

Неужели, как и в прошлой жизни, она до конца своих дней будет одинокой и одинокой?

В этот момент Цяо Нань был очень рад, что Мяо Цзин осталась в прошлом. Тогда ее сегодняшнее счастье будет существовать.

Естественно, что если в прошлом Мяо Цзин относился к ней странно и холодно, то сейчас Цяо Нань могла принять все это.

"Да, это удача моего отца. Тем не менее, я более благословенна, чем мой отец". Чжай Шэн не стал скрывать своих слов. Его слова были такими же бесстыдными, как и он сам.

Цяо Наня позабавили слова Чжай Шэна. "Если твой отец услышит тебя, скорее всего, он сойдет с ума до самой могилы. Тем не менее, этот вопрос был раскрыт. Какие у тебя мысли?"

"Мысли?" Чжай Шэн перевернул книгу в своей руке. В его глазах мелькнул огонек. "Мне не нужно думать об этом. Это сделает Чжай Хуа". Чжай Хуа была человеком, который не мог контролировать свой нрав. Для нее это было более уместно. "Тебе не нужно беспокоиться. Если Чжай Хуа выйдет из-под контроля, мой отец присмотрит за ней".

"Вы имеете в виду, что вождь Чжай разрешит сестре Чжай Хуа что-то сделать?"

"Мой папа очень сильно переживает за мою маму". Он тоже был мужчиной. Поэтому в определенные моменты сын мог понять отца лучше, чем дочь. "Судя по тому, что я вижу, похоже, что мой отец действительно заботится о моей маме. Но он не так хорошо относится к Ци Минлан, как мы думали".

По крайней мере, на его месте он не стал бы жениться на ее матери, если бы действительно любил Ци Минлан. Более того, статус семьи Цю сегодня не был бы таким низким.

"Брат Чжай, что касается вопроса между вождем Чжаем и Ци Минлань, я недавно слышал кое-что из этого. Когда Ци Минлань был с начальником Чжай, начальник Чжай еще не занял должность начальника. Он соперничал с офицером Ши за эту роль, верно?"

"Да".

"Это значит, что начальник Чжай занял эту должность только после того, как женился на тетушке Мяо и у него родились сестра Чжай Хуа и ты?"

"Да."

"..." Цяо Нань замолчал.

Последовательность событий, в сочетании с пониманием ситуации в семье Ши и характером Ци Минлани, натолкнули Цяо Нань на страшную мысль: "Начальник Чжай действительно "злой" и ничтожный человек".

"..." Чжай Шэн уже догадался, что Цяо Нань подумает об этом, но он не ожидал, что Цяо Нань отреагирует так быстро. "Недавно, когда Ши Цин гостила в вашем доме, она многое вам рассказала".

"У Ши Цин высокий IQ, но что касается EQ... Хахаха. До того, как я ее узнал, она была высокомерной и холодной. После знакомства с ней она стала глупой и милой". Ей не нужно было расспрашивать о многих вещах в семье Ши, Ши Цин сама все рассказала. Ши Цин

совершенно не понимала, что грязное белье нельзя выносить на публику.

Возможно, она слишком долго терпела это дома, и ей было нелегко найти человека, которому она могла бы довериться. Таким образом, потенциал болтливости Ши Цин был полностью раскрыт.

"Забудь об этом. Давай не будем об этом говорить. Я чувствую, что говорю плохо за ее спиной". Цяо Нань остановила себя, не желая раздумывать. Все это произошло в поколении Чжай Яохуэй. Ей не пойдет на пользу, если она будет знать слишком много. Ей нужно было лишь немного понять.

"Не волнуйся. Я прикрою тебя. Тесть не узнает, что ты все это сказала". Чжай Шэн не возражал. В конце концов, его отец делал такие вещи. Разве он мог бояться, что об этом расскажут другие?

Просто Ци Минлан была слишком глупа за последние двадцать лет, или она была слишком самоуверенна и не видела истинного облика его отца.

"Хорошо, поскольку я уже знаю ситуацию, я задам тебе другой вопрос, брат Чжай". Видя, что уши Ши Цин почти касаются ее ушей, Цяо Нань оттолкнула ее лицо ладонью, чтобы Ши Цин держался подальше от нее.

"Похвальная грамота?"

"Да, что случилось с этим письмом?"

Не могла же армия официально написать для меня благодарственную грамоту только потому, что я несколько дней преподавал английский язык в армейском лагере? Директор Мэн сказал, что он подтвердил в Департаменте образования, что из-за этого письма даже будут дополнительные оценки на вступительных экзаменах в колледж!" Это дело ничем не отличалось от того, когда что-то хорошее падает тебе на колени. Она чуть не упала в обморок из-за этого.

Если бы можно было получить такую большую пользу от участия в мероприятиях в армии, все старшекласники нашей великой и гордой китайской нации, безусловно, использовали бы все способы и средства, чтобы бороться за возможность попасть в армию и усердно работать, чтобы получить эти дополнительные отметки с этого момента.

"Это имеет отношение к секретной миссии армии. Мы не можем объявить об этом общественности в данный момент. Конечно, получить эту похвальную грамоту будет не так просто, но вы ее заслужили. Следовательно, тебе не нужно беспокоиться. Нан Нан, люди говорят, что у человека с добродетельной женой меньше проблем. Что касается меня, то с добродетельной женой в семье я благословлен гораздо больше. Нань Нань, в этот раз ты мне очень помог".

Если бы Сун Инь случайно не услышал разговор двух иностранцев и не уловил его достаточно хорошо, чтобы повторить за ними, то на этот раз выполнить задание было бы не так просто. Самое главное, что несколько городов вблизи границ также пострадали бы от беспорядочной стрельбы террористических организаций.

Из-за большой опасности и возможных негативных последствий этого дела, они должны были стремиться к победе, несмотря на опасность. Впоследствии Цяо Нань получил грамоту. Сун Инь, тогда еще младший солдат, также получил грамоту третьего класса.

"Если не можешь сказать, то не говори. Если в этом нет ошибки, то все в порядке". Если бы произошла ошибка, многие люди в школе, скорее всего, ждали бы, чтобы посмотреть, как она станет посмешищем.

Более того, это также повлияет на репутацию армии. "Хорошо, других вопросов нет. Почему бы нам не повесить трубку?"

Когда Ши Цин устала на телефон, Цяо Нань уже не могла продолжать разговор. Она чувствовала себя неловко, что бы она ни говорила.

В частности, когда Чжай Шэн говорил о том, что у мужчины с добродетельной женой меньше проблем, Цяо Нань плотно закрыла трубку телефона, на случай, если ее услышит остроухая Ши Цин.

Слушая угрюмый голос Цяо Нань, который, очевидно, был приглушен из-за того, что она закрывала трубку, Чжай Шэн, конечно, мог догадаться о ситуации в доме семьи Цяо. "Хорошо, давай поболтаем, когда встретимся в следующий раз".

"Пока, брат Чжай". Цяо Нань быстро положила трубку. "Хорошо, сейчас нечего слушать. Не пора ли тебе пойти и сделать домашнее задание?"

"Черт." Ши Цин недовольно фыркнула. "Ты слишком мелочен".

"Я никогда не говорил, что я великодушен. Если ты так обо мне думаешь, то я могу сказать, что это лишь твое заблуждение, дитя мое".

"Хорошо." Ши Цин прислонила голову к плечам Цяо Наня, как кошка. "Ты хочешь поболтать со мной? Что ты говорила о моей тетушке, что это значит?"

"Ты слышала?" Цяо Нань погрузился. Очевидно, она так тщательно скрывала это.

"Я не слышала ни одного из тех слов, которые не должна была слышать, но и не пропустила ни одного из тех, которые должна была". Глаза Ши Цин загорелись. "Ты хочешь сказать, что у начальника Чжэя не было таких глубоких чувств к моей тете, и это одностороннее мышление моей тети? Пойдем, пойдем, пойдем. Поболтай со мной".

"Ты так хочешь поболтать?"

"Конечно, да! Она и Цю Чэньси заставили моего отца подать заявление об отставке раньше времени и вынудили его так скоро уйти из армии. Хотя вы и советовали мне раньше, что для моего отца будет лучше уйти раньше и отдохнуть из-за его здоровья, я все еще не хочу и недовольна!"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086164>